

УДК 1 (091)

## Исторические судьбы России в учении Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах

**Ю.В. Кузнецов**

*Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра социальной работы и теологии*

**Аннотация.** Историческая философия Н.Я. Данилевского рассматривается в статье как форма теоретического обоснования русского культурно-исторического типа. Автором представляются религиозно-философские и историко-культурные предпосылки формирования историко-философской концепции философа, раскрываются ее характерные черты, даны оценки основных положений теории, ее актуальности для современной науки.

**Abstract.** In the paper historiosophy of N.Y. Danilevsky has been considered as form of the theoretical foundation of Russian cultural and historical type. Religious, philosophical, historical and cultural preconditions of formation of N.Y. Danilevsky's outlook have been analyzed. Evaluation of basic theses of the concepts, its relevance for modern science has been given.

**Ключевые слова:** история, культура, европоцентризм, культурно-исторический тип, цивилизация, славянофильство  
**Key words:** history, culture, europocentrism, cultural-historical type, civilization, slavophilism

### 1. Введение

Проблема своеобразия пути развития России стала основой философских размышлений Н.Я. Данилевского, который в своих публицистических статьях поставил весьма актуальные вопросы относительно характера связей Европы и России, причин их антагонистической враждебности. Лейтмотивом звучал в этих статьях вопрос: "Является ли Россия Европой?". Работы вызвали немалый интерес общественности, что подтолкнуло их автора к написанию фундаментального труда "Россия и Европа", опубликованного в 1871 году. Выйдя в свет, книга Н.Я. Данилевского пользовалась огромной популярностью, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что в дореволюционной России она переиздавалась пять раз и неоднократно становилась предметом острых дискуссий (*Бестужев-Рюмин*, 1995; *Страхов*, 1995).

В своих историко-философских изысканиях Данилевский стремился преодолеть главное заблуждение предшествующих теорий, которые, по мнению русского исследователя, вытекали из принятой на веру идеи всеобщего развития человечества по пути прогресса. На нее опиралась теория о превосходстве одних народов и неразвитости других, как не соответствующих неким общепринятым нормам, на что справедливо обращает внимание *М.А. Маслин* (2008). Данилевский поставил важнейший вопрос о моральности политики, по-своему сформулировал основные законы исторического развития, и обратил внимание на важнейшую проблему, находившуюся в XIX веке на периферии философского знания – проблему национального фактора в истории. Подчеркивая его значимость, философ пытался обосновать целесообразность самобытного бытия наций и народностей мира. Одним из замыслов Данилевского была идея разоблачения европоцентристских теорий, рассматривающих развитие Европы как наивысший результат исторического развития. Вместе с тем, русского ученого беспокоила и идея недооценки национального своеобразия при выборе пути развития России, что является актуальным и сегодня. Справедлива оценка современного состояния философской мысли в России, данная *И.И. Евлампиевым* (2000): сегодня "мы очень далеки от объективной оценки главных достижений нашей философской мысли и понимания места нашей национальной традиции в европейском и мировом философском процессе", что и стало основанием для публикации данной статьи.

### 2. Данилевский Н.Я. о самобытности славянского культурно-исторического типа

Для обоснования тезиса о самобытности славянского культурно-исторического типа Н.Я. Данилевский обращается к анализу исторических фактов, и подчеркивает, что формирование российской государственности в основном происходило мирным путем. Это подтверждается мирной ассимиляцией финно-угорских племен, длительным периодом мирного сосуществования славян и германцев на территории Ингерманландии, мирным характером колонизации Сибири. Там же, где, на первый взгляд, присоединение новых территорий осуществлялось путем военной агрессии, такая

агрессия либо была вполне оправдана и в не меньшей мере соответствовала интересам Европы (например, раздел Польши, или войны Павла I и Александра I), либо ее размеры намеренно преувеличиваются (например, в случае с завоеванием Кавказа). Общий вывод Н.Я. Данилевского: "Состав Русского государства, войны, которые оно вело, цели, которые преследовало... – все показывает, что Россия не честолюбивая, не завоевательная держава, что в новейший период своей истории она большей частью жертвовала своими очевиднейшими выгодами" (Данилевский, 2008).

В XIX столетии уже нередко использовался аргумент, согласно которому Россия всегда выступала как "мировой жандарм" и в зародыше уничтожала стремление европейских народов к свободе. Россия всякий раз силой оружия подавляла революции в Европе, расправлялась с национально-освободительными движениями, и все говорит о том, что эта враждебность России либеральным идеям будет сохраняться и в будущем. Данилевский весьма подробно разбирает эти аргументы и показывает, что, как правило, они основаны на грубейшем игнорировании элементарных исторических фактов. Так, до Французской революции Европа не могла испытывать какие-либо опасения относительно агрессивности России, так как внешнеполитическая активность последней была весьма незначительна. После Французской революции русские войска во главе с А.В. Суворовым хотя и находились в Европе, но весьма недолго и не по собственному желанию, а по требованию европейских монархов, напуганных революционными событиями. Более того, в ходе Венского конгресса, решавшего судьбу проигравшей войну Франции, Александр I отстаивал идею введения конституционной формы правления, но вопреки его усилиям во Франции все же была реставрирована монархия. Иными словами, представления о враждебности России по отношению к Европе чаще всего базируются на элементарном невежестве. "В чем же причина взаимной вражды, может быть, Европа просто не знает Россию? Почему же Европа, которая все знает от санскритского языка до ирокезских наречий, от законов движения сложных систем звезд до строения микроскопических организмов, не знает одной только России?.. Европа не знает потому, что не хочет знать, или, лучше сказать, знает так, как знать хочет, то есть, как соответствует ее предвзятым мнениям, страстям, гордости, ненависти и презрению" (Данилевский, 2008). Философ приходит к выводу, что Европа не столько не знает Россию, сколько не хочет ее знать, и это нежелание коренится в том, что Россия при всех исторических обстоятельствах сохраняет свое национальное ядро, которое не может быть ассимилировано европейской культурой.

Но в той мере, в какой Россия сохраняет это ядро, вполне правомерен вопрос: "Является ли Россия Европой?". Этот вопрос имеет принципиальное значение, так как если Россия представляет собой часть Европы, то главное направление ее политической и культурной активности должно выражаться в распространении идей Просвещения и, в более широком плане, в экспансии христианства далее на Восток. Если же Россия не является Европой, то ее политическая и культурная самостоятельность предполагает свободный выбор собственного пути развития. Таким образом, становится ясно, что решение частных политических и культурных задач зависит от общего мировоззренческого и методологического подхода к своеобразию России. Если за основу взять географический принцип, то Россию в равной степени можно причислить как к Европе, так и к Азии, и география, которая, казалось бы, должна предоставлять однозначные ориентиры, в случае с Россией предпочитает сохранить неопределенность. Если за основу взять религиозный принцип, то Россия, с одной стороны, связана с родственной ей по христианству Европой, но с другой стороны, и отделена от нее вследствие раскола на восточное и западное христианство, раскола, усугубленного Реформацией. Самый верный путь заключается в том, чтобы взять за основу культурно-исторический принцип, который приводит к выводу, что культурно-исторические связи России с Европой не имеют существенного значения. Россия, как утверждает Н.Я. Данилевский, не имела общих корней с империей Карла Великого, не знала борьбы средневековых городов с феодалами, не испытала кровавых последствий европейской Реформации, не ощутила на себе влияния схоластики и университетов, не была знакома с готическим искусством и т.д. Иными словами, Россия фактически не имеет ничего общего с тем, что признается в качестве исторических и культурных корней современной европейской цивилизации.

Интересно, что вопрос о различии Европы и России как культурно-исторических типов Н.Я. Данилевский связывает с критикой представления о том, что европейский тип является общечеловеческим и универсальным. Универсальность европейского культурно-исторического типа выражается в претензии Европы на то, что именно она создала окончательные формы человеческой культуры. Неслучайно, что эта проблема возникает у Данилевского еще в первой части его книги. Констатируемое различие между Европой и Россией не только служит основанием для прагматического вывода, что "друзей у России нет", но и приводит мыслителя к осознанию необходимости теоретического обоснования универсальных оснований человеческой цивилизации. В свою очередь, это движение от политической конкретики к философским абстракциям закономерно порождает стремление осмыслить историческую судьбу России и обосновать ее место во всемирно-историческом процессе.

Второстепенная роль России, как и ее равноправие с иными культурно-историческими типами, не устраивают Н.Я. Данилевского (2008): "Тысячу лет строиться, обливаясь потом и кровью, и составить государство в восемьдесят миллионов... для того чтобы потчевать европейской цивилизацией пять или шесть миллионов кокандских, бухарских и хивинских оборванцев... Нечего сказать – завидная роль...".

В первой части работы, посвященной главным образом только постановке проблемы, становится ясным, что аргументация Данилевского направлена не на доказательство культурного и исторического своеобразия России, а на обоснование особой ее роли в мировом культурно-историческом процессе, обоснование ее исторической и культурной миссии. Именно поэтому значение Н.Я. Данилевского не исчерпывается ролью ординарного публициста-славянофила, и именно поэтому его имя по праву упоминается в ряду наиболее оригинальных русских мыслителей и в ряду наиболее глубоких и последовательных критиков европоцентризма (Авдеева, 1982; Балувев, 2001; Захарова, 1986; Султанов, 1975).

### 3. Критика Н.Я. Данилевским идеи европоцентризма

Во времена Н.Я. Данилевского, особенно после выхода в свет лекций по философии истории Г.В.Ф. Гегеля, идея европоцентризма занимает господствующее положение в исторической науке. Согласно этой идее, вся история человечества представляет собой единую линию, связывающую Античность, Средневековье и западноевропейскую цивилизацию Нового времени. Такое представление о последовательности исторических эпох предполагает, что, исключая древние цивилизации (Египет, Междуречье и др.), все историческое развитие происходило на географически ограниченном участке суши западной и центральной Европы. С этой точки зрения, мировая цивилизация тождественна европейской, так как все важнейшие исторические процессы, охватывающие весь мир или значительную его часть, берут свое начало именно в Европе. Получается, что именно Европа выступает в мировой истории как деятельное и преобразующее начало, тогда как остальному миру достается роль начала страдательного и пассивного. Европа – субъект истории, весь остальной мир – объект.

Данилевский подвергает идею европоцентризма критике. Во-первых, он считает, что деление всемирной истории на последовательно сменяющие друг друга исторические эпохи (Античность – Средневековье – Новое время) методологически неоправданно, так как очевидно, что даже с хронологической точки зрения эти эпохи несопоставимы, и нельзя ставить знак равенства между двумя столетиями Нового времени и пятнадцатью веками Средневековья. Такие хронологические – количественные – различия неизбежно скрывают за собой и различия качественные, выражающиеся в неравномерной насыщенности различных эпох историческими событиями. Во-вторых, под сомнение следует поставить и саму идею единой всемирной истории, так как нельзя найти хотя бы одно событие, которое бы всеми народами признавалось в качестве точки отсчета. Если для европейской истории такой точкой отсчета является событие Боговоплощения, рождение Иисуса Христа, то нельзя не заметить, что, например, ни в Индии, ни в Китае, несмотря на наличие огромного количества письменных источников, это событие замечено не было. В-третьих, по убеждению Данилевского, может быть поставлен под сомнение и постулатный характер исторического развития, так как сравнение Европы с другими цивилизациями не всегда говорит в пользу Европы. Исследователь говорит, в частности, что имеются такие области культуры и хозяйства, в которых Китай оказывается впереди Европы, но подлинный пафос его книги предполагает, что сравнение Европы с Россией привело бы к еще более неблагоприятным для Европы результатам.

В целом, любому непредвзятому читателю ясно, что идею европоцентризма Н.Я. Данилевский отвергает не из чистых теоретических побуждений, а потому, что эта идея не оставляет в развитии мировой цивилизации места для России. Вместо идеи всемирной истории выдвигается концепция циклического развития цивилизаций, получившая впоследствии, после того, как появились книги таких единомышленников Данилевского, как О. Шпенглер или А. Тойнби, наименование *теории культурно-исторических типов*. Философ называет культурно-историческими типами отдельные или локальные цивилизации, развивающиеся по своим собственным законам и не испытывающие на себе определяющего влияния извне. Согласно Н.Я. Данилевскому, история человечества насчитывает двенадцать культурно-исторических типов. Выстроенные в хронологическом порядке, они выглядят следующим образом: 1) египетский; 2) китайский; 3) ассирио-вавилонско-финикийский; 4) индийский; 5) иранский; 6) еврейский; 7) греческий; 8) римский; 9) ново-семитический или арабийский; 10) германороманский или европейский; 11) мексиканский; 12) перуанский. Два последних погибли в результате насильственного вмешательства извне, не раскрыв полностью всего своего содержания и не реализовавшись в мировой истории. Десять остальных полностью прошли свое циклическое развитие, прожили отведенный им срок и смогли осуществить себя в истории. Понятно, что германороманский

культурно-исторический тип представлен современными государствами Европы, наиболее развитыми в экономическом и хозяйственном отношении.

Все эти культурно-исторические типы цивилизации Данилевский определяет как положительные. Но помимо положительных в истории человечества появляются еще и "отрицательные типы" – гунны, монголы, турки – которые "совершив свой разрушительный подвиг, помогли испустить дух борющимся со смертью цивилизациям и разнеся их остатки, скрываются в прежнее ничтожество" (Данилевский, 2008).

В итоге у Данилевского возникает совершенно иная, отличная от европоцентристской, картина мировой цивилизации. В рамках этой картины он пытается осмыслить совокупность всех известных нам локальных цивилизаций, не отдавая предпочтения какой-либо одной линии развития. Полнота мировой цивилизации образуется богатством и многообразием множества локальных цивилизаций, а критерий их единства не связывается с критерием развития какой-либо одной цивилизации. В философии истории Гегеля таким критерием выступает степень свободы, в марксизме – уровень развития производительных сил. Но эти концепции представляют собой разновидности европоцентризма, так как такого рода развитие осуществляется только в Европе. Возможны цивилизации, которые будут довольствоваться однажды достигнутым уровнем развития свободы и не будут стремиться развивать до бесконечности свои производительные силы. Данилевский не находит единый трансцендентальный принцип, который можно было бы положить в основание развития всемирной цивилизации. Точнее, он не связывает такой принцип с принципом развития какой-либо из уже существовавших локальных цивилизаций. Но это не значит, что такой объединяющий принцип не появится в будущем.

#### **4. Религиозно-философские и историко-культурные предпосылки формирования мировоззрения Н.Я. Данилевского**

Важно подчеркнуть, что развитие цивилизаций у Н.Я. Данилевского является циклическим, что означает, что каждая из локальных цивилизаций полностью и независимо от других проходит весь цикл развития. Цивилизация не может заимствовать извне какие-либо положительные знания и навыки. Это не является недостатком циклического развития, так как все, что достигнуто в рамках данной локальной цивилизации, является только ее заслугой и только ее достоянием.

Но если бы Н.Я. Данилевский ограничивался таким утверждением, если бы он не был убежден, что универсальный принцип развития цивилизации может быть обнаружен, то в его книге "Россия и Европа" речь бы не шла о законах, общих для всех культурно-исторических типов. Он предпринял попытку найти законы развития, общие для всех цивилизаций. Таких законов он выделяет пять.

Первый из них – это закон, согласно которому начала цивилизации не могут быть переданы от одного культурно-исторического типа к другому. Каждая цивилизация самостоятельно вырабатывает основы своего собственного существования и развития. Даже если цивилизации соседствуют во времени и пространстве, они ничего не могут друг у друга заимствовать. Однако этот закон не означает, что между культурно-историческими типами невозможно взаимодействие, и Данилевский даже представляет что-то вроде классификации видов такого взаимодействия, выделяя "пересадку" (пространственное распространение влияния определенного культурно-исторического типа), "прививку" (культурную ассимиляцию) и "внешнее почвенное удобрение на растительный организм" (стимулирующее влияние менее развитого культурно-исторического типа на более развитый).

Второй закон устанавливает, что каждый культурно-исторический тип характеризуется своим собственным языком или группой языков. Третий закон выражается в утверждении, что для зарождения локальной цивилизации необходима изначальная политическая независимость. Четвертый закон связывает максимальное развитие цивилизации с достижением этнографического многообразия. Пятый закон Н.Я. Данилевского выделяет два обязательных этапа развития любой цивилизации: *скрытый*, на котором происходит формирование основ культурно-исторического типа и накопление сил для будущего развития, в частности, развитие своего собственного языка, и *явный*, на котором сформировавшийся культурно-исторический тип утверждает себя в истории. Формы такого исторического утверждения могут быть самыми разными, и если, например, Греция реализовала себя в создании классического искусства и философии, то Рим свое практическое воплощение нашел в праве и государственном строительстве. В целом же данные законы не только выражают специфичность развития культурно-исторических типов, но и описывают его общие черты и признаки.

Таким образом, в развитии любой локальной цивилизации переплетаются специфичные, свойственные только ей одной ценности, и ценности универсальные, общечеловеческие. Согласно Н.Я. Данилевскому, каждый культурно-исторический тип привносит в мировую цивилизацию нечто свое, особенное, несвойственное другим типам, и тем самым, с одной стороны, достигает вершины своего собственного развития, а с другой – увеличивает богатство мировой цивилизации. Этому не

противоречит его заявление, что "общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе не желательная неполнота" (Данилевский, 2008). Общечеловеческой цивилизации нет, так как если бы она была, то в мировой истории можно было бы обнаружить такую эпоху и такой культурно-исторический тип, в котором соединились бы в единое целое "полное развитие и осуществление идеи изящного, как во времена греков; живое религиозное чувство и сознание евреев или первых веков христианства; богатство фантазии Индии, прозаическое стремление к практически полезному Китая, государственное величие Рима" (Данилевский, 2008). Такой культурно-исторический тип и не нужен, так как "задача человечества состоит ни в чем другом, как в проявлении, в разные времена и разными племенами, всех тех сторон, всех тех особенностей направления, которые лежат виртуально (в возможности, *in potentia*) в идее человечества" (Данилевский, 2008).

Но вместе с тем, отвергая возможность общечеловеческой цивилизации, Данилевский допускает существование цивилизации "всечеловеческой". Это для него "недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов" (Данилевский, 2008). Связывал ли сам Н.Я. Данилевский совместное развитие всех культурно-исторических типов с развитием России и славянской цивилизации – этот вопрос остается открытым. Но наши дальнейшие утверждения будут основаны на предположении, что на этот вопрос автор книги "Россия и Европа" дал положительный ответ. И заключительная часть книги Н.Я. Данилевского, связанная с обоснованием доктрины панславизма, позволяет это предположение сделать более чем вероятным.

Согласно Н.Я. Данилевскому, славянский культурно-исторический тип характеризуется исторической необходимостью. Только тот народ, который способен организовать свой собственный культурно-исторический тип, может считаться полноценным и заслуживает особого места и особой роли в мировой истории. Если же он на это не способен, то ему, скорее всего, суждено раствориться в другом культурно-историческом типе. Россия пока еще не создала своего культурно-исторического типа, и это создает опасность превращения ее в этнографический материал для более сильного германо-романского культурно-исторического типа. Многие объясняется хронологической неравномерностью, так как славяне, в том числе и Россия как лидер славянского мира, "имели несчастье явиться со своими требованиями в весьма неблагоприятное для таких притязаний время. Запад, Европа находится в апогее своего цивилизационного величия" (Данилевский, 2008). Философ был категорически не согласен с точкой зрения славянофилов, выдвигавших тезис о "загнивании" Запада и полагал, что на самом деле речь должна идти о процессе жизненного брожения.

Но, несмотря на соседство более сильной локальной цивилизации, Россия в оценке Данилевского имеет все возможности создать славянский культурно-исторический тип. Выделенный мыслителем пятый закон развития цивилизации содержит утверждение, что каждый культурно-исторический тип на этапе своего *явного* развития осуществляет себя в каком-то особенном направлении. И если еврейская цивилизация реализовала себя в религии, греческая цивилизация – в искусстве и философии, римская – в государственном и правовом строительстве, то теперь германо-романская цивилизация реализует себя ныне в сфере экономики. Но, по убеждению Н.Я. Данилевского, возможны лишь четыре направления практической реализации культурно-исторического типа: религия, искусство, политика, экономика. И если предшествующие цивилизации действовали в рамках какой-либо одной области, то Россия уже на *скрытом* этапе своего развития осуществляет свой культурно-исторический тип во всех четырех сферах одновременно. В области религии самобытность России в полной мере выражена православием, в области политики – самодержавием, в экономике – сохранением общины и соответствующего ей типа хозяйства. В области искусства самобытность России XIX века трудно ставить под сомнение, так как гениальность А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, великих художников и композиторов говорит сама за себя. Кроме того, и все остальные предпосылки создания собственного культурно-исторического типа – этнографическое многообразие, развитый литературный язык, политическая независимость и т.п. – демонстрируют очевидное преимущество России перед ее потенциальными соперниками.

Выводом Данилевского является то, что практически Россия уже построила свою собственную локальную цивилизацию, но для завершения этого строительства ей необходимо окончательно утвердиться в качестве политического и культурного лидера славянского мира.

## 5. Заключение

Согласно Данилевскому, история не предоставляет никакому народу возможностей безграничного развития. Опыт каждого народа не может быть распространен на другие национальные образования, так возникает опасность подорвать основы собственного существования. Данилевский, как представлено

выше, гораздо более осторожно, чем славянофилы, рассматривал историческую миссию России и, как справедливо отмечает М.А. Маслин (2008), вовсе не предполагая, что она может указать Западу "спасительный выход". Россия, создавая свою собственную цивилизацию, решая проблему собственного выживания, формирует новый культурно-исторический тип, с самых первых своих шагов утверждающий свой вселенский, универсальный характер и выражающий свою самобытность во всех возможных направлениях.

В целом, размышления Данилевского оригинальны, противоречивы и своеобразны. В трактовке истории философ совмещает натуралистически-позитивистский и религиозно-идеалистический, провиденциалистский подходы, что порождает в его теории множество противоречий, которые становятся объектами критики К.П. Победоносцева, Вл. Соловьева, Л.А. Тихомирова и других. Его идеи получили дальнейшее развитие в концепциях О. Шпенглера и А. Тойнби и являются востребованными в современных дискуссиях о судьбе России.

## Литература

- Авдеева Л.Р.** Проблема "России и Европы" в воззрениях Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева. *Вести. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия*, № 3, с.74-86, 1982.
- Балуев Б.П.** Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга "Россия и Европа". Тверь, *Издательский дом "Булат"*, 416 с., 2001.
- Бестужев-Рюмин К.Н.** Теория культурно-исторических типов. В кн.: *Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому.* СПб., *Издательство С.-Петербургского университета, Издательство "Глаголь"*, с.432-464, 1995.
- Данилевский Н.Я.** Россия и Европа. М., *Институт русской цивилизации*, с.58, 65, 79, 111, 150-151, 144, 141-142, 198-199, 520, 154, 2008.
- Евлампиев И.И.** История русской метафизики в XIX-XX вв. Ч. 2. СПб., *Изд. "Алетейя"*, с.6, 2000.
- Захарова А.А.** Россия в философско-исторической концепции Н.Я. Данилевского. Томск, *Изд. Томского университета*, 220 с., 1986.
- Маслин М.А.** История русской философии. М., *КДУ*, с.227-229, 2008.
- Страхов Н.Н.** Жизнь и труды П.Я. Данилевского. В кн.: *Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому.* СПб., *Издательство С.-Петербургского университета, Издательство "Глаголь"*, с.21-34, 1995.
- Султанов К.В.** Философско-социологическая система Н.Я. Данилевского и ее толкование в современной буржуазной философии (критический анализ). *Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л.*, 16 с., 1975.